Чжэн Чжун Шань посмотрел на несчастное лицо старейшины Лина и улыбнулся: "Старейшина Лин, я говорю это не для того, чтобы позлить вас, но мы трое поспешили сюда ради вас. Вы позволите нам подождать снаружи?"

Хотя Линь Фань и был зол, но не из-за старейшины Чжэна и остальных. Он спокойно сказал: "Раз уж вы здесь, заходите и присаживайтесь".

Чжэн Чжун Шань посмотрел на Юэ Цю Чжу Ши и улыбнулся. То, что они смогли войти, стало для них улучшением.

В комнате.

"Старейшина Линь, вы должны знать, что из-за вчерашнего инцидента я был так зол, что чуть не ударил кого-то. Я позвонил вам, но вы не взяли трубку. Я подумал, что случилось что-то ужасное. Поэтому я поспешил к вам. В самолете моя постоянная болезнь вернулась. Это было так чертовски больно. Но когда я подумал, что брат Линь все еще сердится, моя болезнь стала пустяком", - преувеличенно жестикулируя, говорил Чжэн Чжун Шань.

Кроме того, с ним сотрудничали Юэ Цю Цзю Ши и Тао Ши Ган. Они также показывали преувеличенные жесты и выражения. Им было все равно, они просто хотели увидеть его.

Если бы Лин Фань поверил им, то это было бы просто чудо.

"Хаха!" засмеялся Лин Фань. "Старейшина Чжэн, почему я не могу сказать, что вы больны? Вы выглядите здоровым".

На самом деле он не злился на них. В конце концов, они не знали, что случилось, и отреагировали сразу после того, как узнали о проблеме. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько он им небезразличен.

Затем Чжэн Чжун Шань вдруг вспомнил, что старейшина Линь обладал мощными медицинскими навыками. Если бы не это, его внук не поправился бы. Он понял, что его уловка не удастся. Тогда он улыбнулся: "Это... Давай не будем об этом говорить. Старейшина Лин, я на 100% против твоего ухода из организации".

Юэ Цю Чжу Ши добавил: "Старейшина Лин, вы слишком опрометчивы. Когда произошел инцидент, ты должен был сразу же рассказать нам. Если бы мы знали об этом, мы бы не позволили этому случиться".

Тао Ши Ган кивнул: "Да, да!

Знаете ли вы, что старейшина Чжэн вчера собрал всех на совещание? Он был в ярости во время собрания. Это было страшно".

"Хорошо, просто скажи мне, в чем дело. О какой выставке вы говорили?" спросил Линь Фань.

Чжэн Чжун Шань махнул рукой: "Изначально это было самое важное, о чем с тобой нужно было поговорить. Однако это ничто по сравнению с твоей нынешней ситуацией. Что будет с нами, если вы покинете организацию? Мы здесь, чтобы решить этот вопрос".

Лин Фань взглянул на троих. "Не думайте, что меня тронут ваши слова. Я уже принял решение о выходе из ассоциации. Я разорвал документы на части".

"И что с того, что вы их разорвали? Наша ассоциация не давала согласия на ваш выход. Мы можем просто заново напечатать для вас документы. Послушайте, я принес их. Они совсем новые и покрыты золотом", - сказал Чжэн Чжун Шань, доставая стопку новеньких документов.

Линь Фань замахал руками: "Я ушел, и все. Я не вернусь".

"Нет, мы так не договаривались. Ты не выйдешь из ассоциации", - тут же ответил Чжэн Чжун Шань и покачал головой. Выход старейшины Лина из ассоциации был бы шуткой. Ассоциация стала бы бессмысленным местом.

Кроме того, художественные навыки старейшины Линя были непревзойденными. Они даже хотели попросить у него работы, когда чувствовали, что он в хорошем настроении.

Они хранили произведения искусства, которые старейшина Лин дарил им в прошлом, и относились к ним как к своим реликвиям. Они были готовы передать их следующему поколению.

Лин Фань твердо сказал: "Я все решил. Бесполезно что-либо говорить. Я отстранился. Наши отношения по-прежнему хорошие. Раз уж вы здесь, скажите, что не так. Я смогу удовлетворить вас в первый же день выхода из ассоциации".

Чжэн Чжун Шань махнул рукой и серьезно сказал: "У нас нет никаких проблем. Причина, по которой мы здесь, это решение вопроса о вашем выходе из ассоциации".

Лин Фань посмотрел на них троих и был почти тронут их словами. Однако, если бы он не знал, какой трюк скрывается в их рукавах, он мог бы быть действительно тронут их словами.

"Дядя Лин..."

Затем вошел Лиловый Толстяк.

Чжэн Чжун Шань был ошеломлен: "Старейшина Лин, значимые картины нарисовал этот толстячок?"

"Да, я не ожидал, что люди из ассоциации увидят его смысл. Я думал, что никто, кроме меня, не сможет его увидеть", - Лин Фань сказал это со скрытым смыслом. Он все еще злился на то, что произошло вчера.

Старейшина Чжэн и остальные поняли, что он имел в виду. Они улыбнулись: "Кто это сказал? Все мы знаем. Толстячок, ты хорош! Хочешь изучать с нами китайские искусства?".

Толстячок посмотрел на них троих и обратился к Линь Фану: "Нет, дядя Линь может научить меня".

Лин Фань ласково погладил его по голове: "Толстячок, иди поиграй. Мне нужно кое-что обсудить с ними".

"Хорошо." Лиловый Толстяк послушно вышел.

Лин Фань сказал: "Даже не думай об этом. Кто еще, кроме меня, может научить китайскому искусству лучше всех? Кроме того, Лиловый Толстяк очень талантлив. Он станет лучшим китайским художником в мире еще до 30 лет. Вы все пожалеете об этом".

Старейшина Чжэн был ошеломлен: "Старейшина Лин, вы ведь шутите?"

Линь Фань улыбнулся: "Ничего страшного, если вы мне не верите. Ты знаешь, что такое талант? Хорошо, я не буду говорить об этом слишком много. Что ты хочешь от меня? Просто скажи мне сейчас".

Чжэн Чжун Шань понял, что Линь Фань действительно не хочет возвращаться. Он начал беспокоиться: "Старейшина Линь, не будьте таким. Мы приехали сюда издалека. Неужели ты не хочешь дать нам в морду?"

Лин Фань посмотрел на них троих, и у него возникла дилемма.

Дело было вовсе не в том, что он не хотел смотреть им в лицо. Дело было в том, что он вчера очень ясно сказал об этом на Weibo. Если бы он вернулся к своим словам, это была бы шутка. Он не хотел быть замешанным в этом деле.

Чжэн Чжун Шань был остроумным человеком. Он знал, в чем проблема со старейшиной Лином.

Это было не потому, что он был телепатом, просто он был старым и опытным человеком и мог легко видеть все насквозь.

Прежде чем Лин Фань успел сказать что-то еще, старейшина Чжэн достал свой телефон.

Официальный Weibo Китайской Ассоциации Искусств: Как президент Китайской ассоциации искусств, я здесь, в Шанхае, чтобы попросить мастера Лина вернуться в Китайскую ассоциацию искусств. Что касается его вчерашнего решения покинуть ассоциацию, то все члены ассоциации не были с ним согласны. Следовательно, мы должны заставить мастера Лина вернуться в Китайскую Ассоциацию Искусств, чего бы это ни стоило...

"Старейшина Линь, этого достаточно? Если вы не согласитесь, неужели вы хотите, чтобы мы трое умерли от злости?" Чжэн Чжун Шань показал Лин Фану содержимое телефона и спросил.

Линь Фань был ошеломлен. Он не ожидал, что старейшина Чжэн сделает это для него, и был тронут его поступком. Однако он не хотел казаться тронутым. Он хотел дать им понять, что убедить его вернуться в ассоциацию было нелегко.

На мгновение он заколебался.

"Вздох, забудьте об этом. Раз уж вы так себя повели, что еще я могу сказать? Тогда я соглашусь. Однако, я скажу так. Другого шанса не будет", - сказал Лин Фань.

Услышав это, старейшина Чжэн и остальные рассмеялись. Они тут же заверили его: "Не волнуйся. Другого случая не будет. Раз уж так вышло, мы можем обсудить что-нибудь еще".

"Д*мн, значит, вам троим действительно есть о чем со мной поговорить", - беспомощно сказал Лин Фань.

http://tl.rulate.ru/book/13317/2071836